

Глава 18

Глава клана Сенджу. Часть 1

На следующее утро я отправился в больницу, чтобы навестить Итачи. Добравшись до места, я был удивлен тем, как встретил меня персонал больницы – при виде меня они перешептывались и низко кланялись. Это было очень странно... Интересно, они так себя ведут, потому что я спас наследника клана Учиха, или потому что я – сын Данзо?

Итачи, конечно же, еще спал, что было не удивительно – часы показывали только 5 утра. Рядом с ним на стуле спала женщина... Хм.. должно быть это Микото Учиха? Мама Итачи...

Было бы неплохо разбудить ее, но так поступать невежливо, поэтому я продолжал просто стоять и смотреть на спящего Итачи, а некоторое время спустя активировал сендзюцу, но не перешел в режим мудреца. Мне всего лишь хотелось проверить его жизненную силу.

Что же, кажется, к вечеру он поправится. Больше мне здесь нечего было делать, и я решил уйти, но на выходе из палаты столкнулся с Синтаро Сан - заместителем главы больницы, который к тому же тайно лечил главного врача.

Увидев меня, он улыбнулся и поклонился: «Доброе утро Сенджу сама, вы меня помните? Мы познакомились 7-8 месяцев назад, когда вы...»

«Да, я помню вас, Синтаро Сан, но здесь не самое подходящее место для разговора. Может пообщаемся позже...»

Я оставил его, потому что позади меня спали два человека, по мнению которых меня усыновили 7 лет назад. Разговор с ним разоблачил бы мой секрет, и все бы узнали о том, что я присоединился к Корню только 7 месяцев назад. А это грозит знатной головной болью...

Но подождите, как он меня назвал? Сенджу сама? Я повернул обратно и пошел в комнату, где он только что начал проверять отчеты.

«Синтаро-Сан...»

Он повернулся: «Хм, что такое Сенджу сама?»

«Не говорите громко, там спят пациенты. иди сюда...»

После того, как он подошел ко мне, я спросил: «Только что вы дважды назвали меня Сенджу сама, почему?»

Он был удивлен: «Вы хотите сказать, что не знаете?»

«Что я должен знать?»

«То есть Данзо сама вам ничего не сказал?»

Я нахмурился: «Хватит задавать вопросы, ответьте мне прямо!»

Мое недовольство, кажется, испугало его: «Диран сама, вы - новый наследник клана Сенджу».

Сначала я посмотрел на него как на сумасшедшего, а потом вспомнил, что он спросил меня про Данзо. Данзо... Черт, папа, что же ты придумал в этот раз? Надо срочно с ним поговорить.

Я отправился в штаб-квартиру Корня, и в холле обнаружил Данзо, который сидел на своем обычном месте и читал кое-какие документы. Он, вероятно, почувствовал мое приближение и сразу посмотрел в мою сторону.

«Отец, я встретил Синтаро Сан в больнице, и он сказал мне, что я стал наследником клана Сенджу... Что происходит?»

Он изобразил легкую грустную улыбку: «Прости, сынок, я скрывал это от тебя все это время. Я просто не хотел, чтобы ты думал, что твой отец усыновил тебя только потому, что ты наследник клана Сенджу».

Чего? Почему Данзо ведет себя как любящий отец? Даже в моих измененных воспоминаниях нет ни одного момента, где мы были бы похожи бы на отца и сына... К тому же он ничего и не менял, кроме того факта, что Мизуки усыновили в возрасте 6 лет, и через 3 года он присоединился к Корню. У меня не было никаких воспоминаний о Корне или о Данзо в роли заботливого отца... Но подождите, почему у меня нет таких воспоминаний? Не может же такого быть, что котоамацуками Сисуи не сработал должным образом и лишь немного повлиял на мои воспоминания о маленьком Мизуки? Вероятно, он не использовал его в полную силу. Или он и не мог этого сделать, потому что у него всего один глаз, то есть мощь воздействия была уменьшена вдвое... Хахаха! Черт, Данзо! Твои чары не действуют на меня! Но зачем тебе делать из меня наследника Сенджу? Разве в этом случае мне не придется покинуть Корень? Надо ему подыграть и все выяснить...

«Что мне следует сделать, отец? Должен ли я принять это звание или отвергнуть его?»

Он ответил: «Правильным решением будет принять его».

Я изобразил глубокую печаль: «Но, что будет потом...?»

Данзо вздохнул: «Ты помнишь самое важное правило Корня?»

«Конечно, деревня - прежде всего. Она важнее меня, друзей и родителей».

«Да, ты сделаешь это ради деревни, а еще это приблизит мечту твоего отца».

«Я сделаю все, что прикажете, отец».

Он улыбнулся: «Во-первых, мне удалось сделать тебя главой клана, сегодня об этом официально объявят. Поскольку ты еще несовершеннолетний, тебе понадобится временный представитель в Совете. Им буду я».

Я поклонился: «Да, отец».

После разговора с Данзо я отправился домой, но мне не дали много времени, чтобы насладиться завтраком, и вызвали в офис к Хокаге по уже известной мне причине. Кажется, сегодня мой счастливый день. Я выбрал свой лучший наряд и отправился на прием.

Хокаге как обычно занимался своей бумажной волокитой, когда меня провели в его кабинет.

«Доброе утро, Хокаге сама, вы меня вызвали?»

Он улыбнулся и небрежно ответил: «Проходи и садись».

Ну, раз теперь я глава клана Сенджу, значит могу сидеть перед ним. Но я все равно продолжил стоять и ответил: «Хокаге сама, только глава клана, член совета или клиент имеют право сидеть перед вами».

Он усмехнулся: «Ты слишком строго следуешь правилам... Впрочем, как и Данзо... Хорошо, ты знаешь причину, по которой я тебя вызвал?»

«Да, думаю, догадываюсь».

Он немного нахмурился: «Когда ты об этом узнал?»

«Только что, час назад».

Это его немного успокоило. Мне все равно казалось это странным. Как я мог стать наследником только из-за мокутона? Я же не прямой потомок Хаширамы? А Хокаге явно не дурак, так зачем ему это? Данзо не дал мне ответов, поэтому я спросил у Хокаге: «Хокаге сама, расскажите мне, что происходит? Я хотел выяснить это у отца, но он был занят и не смог мне помочь».

После этого Хокаге рассказал мне о природе моих способностей и о совпадении ДНК. Что ж, регенерация - это подарок от бога. Естественно, они не смогли понять ее источник, а в паре с мокутоном она и правда выглядит подозрительно. К тому же мои гены дремали, пока

эксперимент и клетки первого Хокаге не разбудили их...

Хокаге прервал мои мысли: «Диран, о чем ты задумался?»

«Ни о чем, это все слишком неожиданно...»

«Диран, я читал отчет о первой тренировке вашей команды. В тот день ты сказал, что ненавидишь извращенную идеологию Данзо и мечтаешь однажды реформировать Корень. Скажи, почему ты так думаешь?»

Я пожал плечами: «Потому что он больше думает о деревне, чем о ее жителях. Он всегда думает о лучшем для Конохи, но не заботится о ее народе. Еще он думает, что Хокаге - король, лидеры кланов - его генералы, а йонины, чунины и генины - солдаты. Но я думаю, что Коноха существует из-за простых людей. Главный здесь не Хокаге, а народ Конохи. Это Хокаге должен быть генералом, верные солдаты которого существуют, чтобы защищать своего правителя - то есть народ. И благодаря людям, мир все еще существует. Даже если всю деревню сравнять с землей однажды, пока будут живы люди, Коноха тоже продолжит жить. Прошу прощения, если мои взгляды не оправдали ваших ожиданий».

Он был очень удивлен, услышав мой ответ, и, кажется, остался им доволен, потому что с улыбкой спросил: «А что ты думаешь о Корне, почему ты хочешь его реформировать? Ведь они отлично справляются со своей важной работой?»

На это я холодно ответил: «Я извиняюсь за свою грубость, но если вы думаете, что они делают важную работу, тогда, на мой взгляд, вы больше не годитесь на роль Хокаге...»

Эти слова ему явно понравились меньше: «Почему ты думаешь, что их работа не важна? Они устраняют скрытые угрозы, защищают Коноху, и даже не получают никаких вознаграждений за свою работу. Многие люди и не догадываются, что живут в безопасности благодаря им. Как Хокаге, я одобряю их деятельность, а если ты хочешь их критиковать, то дай мне серьезное объяснение».

«Хокаге сама, могу я задать вопрос и получить на него честный ответ?»

Он жестом показал, что согласен, и я продолжил: «Если вы думаете, что корень делает важную работу, то почему бы вам не разрешить своему сыну Асума вступить в эту организацию? Я уверен, что мой отец с радостью примет его и превратит в первоклассного ниндзя».

Он еще больше разозлился: «Парень, следи за языком».

Я усмехнулся: «Вот видите, когда дело касается вашего сына, даже слова никчемного ребенка могут вас разозлить. Но вы ничего не делаете, когда речь идет о ком-то другом, кого родственники любят не меньше, например, Сисуи Учиха».

При упоминании этого имени выражение его лица изменилось. Вероятно, это был один из самых больших провалов его карьеры Хокаге. Но я просто продолжил: «Клан Учиха защищает деревню, и вы ничего не сделали, когда лидер клана попросил вернуть своего единственного племянника. Вы предали доверие клана Учиха».

Он ответил: «Диран, ты не знаешь всего. Это решение мне не просто далось...»

«Да, возможно, я не знаю всех обстоятельств. Но даже если бы знал... Вы же - Хокаге. У вас есть опыт, и ваши знания намного больше, чем у кого-либо еще в деревне. Если бы вы действительно заботились о людях, вы бы нашли альтернативное решение, но вы этого не сделали».

Эти слова повергли его в глубокую печаль, так что я добавил: «Простите меня, Хокаге сама, если вам больно от моих слов».

Но он лишь махнул рукой: «Нет, все так и есть... Ты прав... Есть много вещей, о которых я раскаиваюсь и которые никогда себе не прощу. До сих пор я не задумывался о Корне и, что он собой представляет. Наверное, я просто не воспринимал их, как своих Синоби. Спасибо тебе, иногда пожилым нужно учиться у молодых. Да... Я уже очень стар и могу лишь надеяться, что кто-то способный придет мне на смену. Вчера вечером я отправил письмо твоей тете, попросив Цунаде вернуться...».

И в этот момент внезапно появился мини-клон Катцуи и произнес: «Сарутоби Сан, Цунаде прислала вам письмо и кое-что еще».

Хокаге прочитал письмо, в котором говорилось следующее: «Сенсей, я получила ваше послание сегодня утром, ДНК Дирана действительно совпадает с генами моего деда, но согласно отчету, он должен быть прямым потомком, как и я, а это возможно только в том случае, если у моего отца или деда был роман с другой женщиной. Впрочем, это не моя проблема. Я просто посылаю вам свиток, после подписания которого мальчик станет новым главой клана. Все регалии нашего клана я тоже прилагаю к этому письму. Надеюсь, что ни вы, ни этот соплук больше не будете приставать ко мне».

Он вздохнул: «Видимо, она и правда не вернется. Даже появление нового родственника, не смягчило ее сердце». А про себя добавил - 'Оставляю это тебе, Джирайя, надеюсь, ты убедишь ее'

Посмотрев на меня, он продолжил: «Хорошо, Диран Сенджу, подпиши этот свиток».

Я пробежал его глазами, но увидел только то, что там перечислено много имен Сенджу. Потом я укусил себя за палец, но не смог подписать свиток, потому что палец сразу же зажил. Я беспомощно посмотрел на Хокаге и сказал: «Вы не дадите мне Кунай и что-то вроде чаши и кисти?»

Он удивился: «Зачем тебе это?»

«Моя способность к регенерации не позволяет мне проливать слишком много крови, я не успеваю подписать свиток».

Со вздохом он протянул мне Кунай, щетку и миску. Я порезал свою левую ладонь, но, кажется, перестарался, и разрез получился слишком глубоким. Ну да ладно... Через несколько секунд после того, как кровь заполнила чашу, моя рана все равно полностью зажила. С помощью кисти я поставил свою подпись на свитке, после чего Хокаге запечатал свиток и вернул его мне, сказав, что я должен бережно хранить этот документ, пока не придет время передать следующему главе клана.

«Ладно, а теперь иди и отдохни пока. Через час я объявлю новость на всю деревню. Просто подойди, когда я назову твое имя».

К этому времени Итачи точно должен был проснуться, поэтому я решил снова навестить его. В больнице я застал в его палате Хану, которая беседовала с Микото Сан. Итачи сидел в своей постели и слушал их разговор, который ему, кажется, совсем не нравился.

Открыв дверь, я поприветствовал всех присутствующих, а потом отдельно представился маме Итачи: «Здравствуйте, Учиха сан, я Диран».

Она улыбнулась: «Приятно познакомиться, Диран Сан. Я слышала о тебе от Итачи и от своего мужа. Мне сказали, что ты спас моего сына. Спасибо тебе».

Я лишь махнул рукой: «Ничего особенного я не сделал, в конце концов, он мой товарищ по команде и мой друг, я должен был так поступить».

Хана улыбнулась и схватила меня за руку, как всегда, и спросила: «Моя мама сказала, что сегодня ты сделаешь мне какой-то сюрприз».

Я был ошеломлен: «Она не сказала тебе?»

Хана ответила с взволнованным лицом: «О чем?»

Я улыбнулся: «Ну, подожди часок, тогда узнаешь».

«Хм, не смешно...»

Но я уже повернулся к Итачи: «Как ты себя чувствуешь сейчас?»

«Хорошо», - неуверенно пробормотал он.

«Отлично, до воскресенья никаких миссий точно не будет ... так что ... отдохнем пока».

Мы поговорили некоторое время, а потом появился Анбу и сказал, что Хокаге велел всем собраться в административном здании.

Я кивнул и сказал Хане: «Пора идти».

Мы вдвоем ушли, а Микото осталась с Итачи, потому что он еще не совсем выздоровел.

В административном здании уже собралось достаточно много людей, и я заметил, что некоторые лидеры кланов, стоят за Хокаге. Среди них были Яманака, Акимичи, Инузука и другие. Глав Хьюга и Учиха не было, видимо, у них нашлись более важные дела.

Наконец, Хокаге объявил: «Люди Конохи, два дня назад мы узнали кое-что важное, чему сначала не поверили. Но проверив все несколько раз, мы убедились в том, что это правда - мы нашли еще одного потомка клана Сендзю».

После этих слов в толпе поднялся ропот, но Хокаге продолжил: «Он не только потомок Сендзю, но и унаследовал способности Первого Хокаге. Мы обсудили некоторые вопросы с Сендзю Цунаде, которая до сегодняшнего дня являлась главой клана, и поскольку она не смогла вернуться в деревню, она согласилась передать этот титул новому родственнику. Так что я с гордостью представляю вам нового главу клана Сендзю - Дирана Сендзю».

Многие удивились, когда я вышел вперед и встал рядом с Хокаге. Особенно Хана... Нет, она была просто ошеломлена. А я не знал, что должен говорить сейчас, никто мне этого не объяснил, поэтому я просто сказал: «Привет».

Хокаге продолжил: «У меня есть еще одна новость. С этого года мы будем проводить базовые занятия по фуиндзюцу в Академии. Прием заявлений открыт».

Это было странно... Разве есть обладатели фуиндзюцу в Конохе? Даже если и есть, этому дзюцу могут учить только Узумаки. Неужели в деревне появился еще один Узумаки?

Где-то далеко мужчина средних лет, можно даже сказать, пожилой, читал письмо и думал: «Хм, сэнсэй, любишь ты подкинуть мне неприятностей».